

ВОЗРОЖДЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ СУДЕБНОГО ПРАВА В РОССИИ

В статье рассматриваются вопросы возрождения концепции судебного права в связи с функционированием судебной защиты прав и свобод человека, гражданина как механизма правового регулирования в сфере судебной деятельности.

С принятием Конституции РФ, закрепившей в качестве приоритета правовой охраны права и свободы личности (ст. 2, 18, 52), особое внимание привлекает к себе комплексный межотраслевой институт судебной защиты прав и свобод человека, гражданина, выступающий как механизм правового регулирования в сфере судебной деятельности.

Отметим, что сегодня оправдан интерес ученых к проблеме судебной защиты. Л.А. Воскобитова замечает, что «в последнее время внимание исследователей все более привлекают проблемы функционирования судебной власти, условия и порядок разрешения судом новых социальных задач, защита прав и свобод человека, контроль других ветвей государственной власти» [1].

Судебная защита сегодня предстает как система конституционных идей, направленных на развитие судебной власти и обеспечение правосудием конституционных положений о правах и свободах человека и гражданина. В тесной связи с этим находится и идея судебного права, о которой мы намерены поведи речь в данной статье.

Извечная парадигма приоритета общественного (публичного) над индивидуальным (частным), ничтожность человеческой личности по сравнению с масштабностью государственных задач всегда принижали значимость прав и свобод человека. В период судебной реформы, выражая и утверждая общечеловеческие ценности, права и свободы человека и гражданина приобретают исключительную значимость. Они становятся важным фактором интеграции общества и переоценки взглядов на многие законодательные положения, относящиеся к прошлому периоду нашей страны.

В связи с вступлением России в Совет Европы большое значение приобретает Европейская конвенция о защите прав и основных свобод. Теперь судебная защита, как можно отметить, выступает **эффективнейшим механизмом правовой защиты личности**. Средства и способы защиты прав и свобод человека и гражданина, безусловно, многообразны, но они все-

таки связаны чаще непосредственно с самой деятельностью судебных органов.

Суд, являясь органом государственной власти, предстает как социально-правовой институт защиты, способный разрешать социально-правовые конфликты, восстанавливать нарушенную справедливость от имени государства на основе деятельности суда, именуемой правосудием. Суд, осуществляя правосудие, реализует судебную власть, которая принадлежит исключительно ему как органу государственной власти. Никакие другие органы не обладают правом брать на себя судебские полномочия. Суд независим, и его независимость означает безусловное признание за судом правомочий конституционного обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина.

Судебная власть – это новый политический и правовой феномен, образовавшийся на базе разделения государственной власти на три ее ветви. Судебная власть выступает как ветвь, которая способна препятствовать произволу других ветвей власти. Если законодательная власть призвана принимать законы, исполнительная – проводить их в жизнь, то судебная – осуществлять защиту по обеспечению конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Принятие государством на себя обязанности признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина предполагает заботу о создании такой развитой системы гарантий, которая была бы способной реализовать ее. А если учесть, что судебная защита осуществляется во всех формах судопроизводства, то ее надлежит рассматривать как комплексный **межотраслевой институт российского права**, т. е. как совокупность взаимосвязанных юридических норм (институтов), содержащихся в различных отраслях права, регулирующих однородную группу общественных отношений. Сказанное позволяет внести предложение об унификации всех видов отраслевого процессуального законодательства, посвященных судебной защите, поскольку единая цель судебной защиты диктует единство правовых

средств и способов защиты прав и свобод личности независимо от формы судопроизводства. Правильно на этот счет отмечает В.А. Лазарева: «Вряд ли имеет разумные оправдания существование различных сроков обжалования судебного решения, принятого в уголовном и гражданском процессах, различий в объеме предоставленных для защиты нарушенного права процессуальных возможностей и процедур, наделения участника судебного процесса определенным статусом и т. д.». В связи с этим требуется разработка концепции о единой судебной защите не как о направлении деятельности отдельных звеньев судебной власти и не только в связи с правом граждан на обжалование в суд неправомερных действий, ущемляющих права и свободы личности, но как о **«единой функции судебной власти, реализуемой посредством уголовного, гражданского, административного и конституционного судопроизводства»** [2] (выделено нами. – А.Г.). Поддерживая сказанное и развивая эту мысль в плане поставленных вопросов в данной статье, нам представляется целесообразным возвратиться к идее судебного права, о которой в литературе писалось почти два предыдущих столетия.

Еще И.Я. Фойницкий отмечал теснейшую связь уголовного судопроизводства с процессом гражданским, административным. По их строению, форме он полагал, что они «образуют систему судебного права» [3]. Он, например, так писал о судебном порядке разбирательства дел: «Судебный порядок состоит в разбирательстве спорного вопроса судебными местами при участии заинтересованных в том сторон. Существенными элементами его, следовательно, являются суд и стороны, а наличие этих органов порождает особые приемы процессуального исследования» [4]. Убедительность этих слов говорит о наличии как частных, так и общих вопросов в смежных отраслях права. Вопросы судебного права издавна занимались видные российские ученые как в досоветское, так и советское время, и в наше время.

Если обратиться к публикациям ранее советского периода, то отметим, что, например, была опубликована работа Н.Н. Полянского «Очерки общей теории уголовного процесса» (1927), в которой анализировалась мысль о судебном праве. Наряду с этой работой была опубликована этим же автором позже статья в журнале «Советское государство» (1939 г., №3), которая также посвящалась этой проблеме. Н.Н. Полянский рассматривал гражданский и уголовный процесс как са-

мостоятельные дисциплины одной науки процессуального права, входящие в свою очередь в состав науки судебного права. Он утверждал: «Учение об уголовном процессе и учение о гражданском процессе не могут быть разрабатываемыми в отрыве друг от друга; успешная разработка общих для уголовного и гражданского процессов понятий, принципов и усилий представителей обеих дисциплин: при построении уголовного и гражданского процессов должны быть учитываемы связующие их звенья» [5].

Важно подчеркнуть, что к судебному праву Н.Н. Полянский относил кроме судопроизводства гражданского и уголовного также и криминалистику. Вот как он излагал свою позицию: «Ввиду той роли, какую играют сообщаемые ею сведения... не только в уголовном, но и в гражданском процессе (например, в случаях спора о подлоге, об отцовстве), криминалистика должна быть отнесена к составу науки судебного права в широком смысле и в качестве вспомогательной науки по таким же основаниям, по каким к науке судебного права в широком смысле могут быть отнесены судебная медицина и судебная психиатрия» [6]. Думается, что Н.Н. Полянский верно заметил относительно состава науки судебного права.

Широкую дискуссию, как известно из публикаций того периода (январь 1944 г.), вызвал доклад М.С. Строговича «О единстве судебного права и его соотношении с материальным правом», состоявшийся на объединенном заседании сотрудников института права Академии наук СССР и юридического факультета Московского государственного университета [7].

Большой интерес вызвала также вышедшая в 1948 г. монография М.Л. Шифмана «Прокурор в уголовном процессе (стадия судебного разбирательства)», в которой автор предложил разработать концепцию судебного права.

В марте 1956 г. на теоретической конференции в Харьковском юридическом институте обсуждались доклады профессора С.И. Вильнянского «Принципы построения системы советского социалистического права» и доцента А.Л. Ривлина «Судебное право в системе социалистического права». В ходе обсуждения докладов взгляды ученых-докладчиков разошлись. Если А.Л. Ривлин считал концепцию судебного права состоятельной и полезной, то С.И. Вильнянский, напротив, расценил ее как «практически большую» [8].

Заметным периодом в утверждении научной мысли о создании судебного права был год

1974, когда сектор уголовного процесса Института государства и права АН СССР преобразовался в сектор теоретических проблем правосудия. Понятно, что после этого изменился и профиль научных изысканий. Сотрудники сектора вплотную приступили к разработке проблем судебного права. Неслучайно оказались стимулирующими в этом направлении положения Конституции СССР 1977 г., повысившие роль суда и правосудия. В этой связи в 1981 г. выходит в свет коллективная монография «О конституционных основах правосудия в СССР» [9]. В этой работе прежде всего рассматриваются основы правосудия как таковые, но отнюдь не вопросы, касающиеся отдельно судостроительства, гражданского и уголовного судопроизводства. Авторы этого коллективного труда исходили именно из идеи судебного права, ибо в нем были обрисованы принципы правосудия как руководящие начала **всякой судебной деятельности** независимо от различий в предмете и методе правового регулирования.

Заметный шаг в плане утверждения концепции судебного права внесла затем другая важная монография «Проблемы судебного права», подготовленная Н.Н. Полянским, М.С. Строговичем, В.М. Савицким и А.А. Мельниковым, вышедшая из печати в 1983 г. В предисловии к этой работе авторы отмечают, что цель работы – обосновать существование комплексной отрасли советского права, показать ее теоретическую и практическую значимость, критически проанализировать выражения оппонентов, наметив, опираясь на концепцию, возможные пути совершенствования законодательства о судостроительстве и судопроизводстве [10].

История развития научной мысли в России, как можно заметить, постоянно обращалась к вопросу о судебном праве. Проблема эта никогда не снималась с повестки дня и была в центре внимания ученых. Но сколько бы не муссировался тезис о том, что между гражданским и уголовным судопроизводством больше различий, чем общего, он вместе с тем не утрачивает своей перспективности и значимости даже и сегодня, если мы вновь ведем речь о судебной защите как функции судебной власти. Он, как надо понимать, приобретает особую актуальность.

Недавно (2004 г.) из печати вышла книга преподавателя Международного университета в г. Москве Э.М. Мурадян «Истина как проблема судебного права». Автор в ней анализирует значение концепции судебного права, опи-

раясь на труды известных российских ученых. В этой связи Э.М. Мурадян правильно отмечает, что в то время судебное право еще не было общественным, оно лишь набирало силу [11]. Сегодня вопрос о судебном праве заслуженно должен притягивать к себе внимание исследователей. Неслучайно в новейшем академическом учебнике «Уголовный процесс», выпуска 2001 г., в первом его разделе отдельным параграфом обозначено «Судебное право» (автор и редактор – профессор И.Л. Петрухин).

Подтверждением перспективного развития идеи судебного права могут служить и другие публикации ученых, включая в том числе вышеназванную работу Э.М. Мурадян.

Не ставя перед собой задачи подробного анализа положений, изложенных в публикациях, с которыми можно в чем-то соглашаться либо не соглашаться, замечу, однако, что проблема судебного права не может не интересовать ученых.

Если в истории советского законодательства четко прослеживалось сближение принципов и форм уголовного и гражданского процесса с учетом сохранения всех свойственных им специфических различий, что и предопределяло мысль о создании единого судебного права, поскольку в основе этих процессов представлен суд, то сегодня этот вопрос принимает особую направленность. В прежние времена разрабатывалась мысль о создании третьей отрасли процессуального права – административно-процессуального права. Неслучайно Н.Н. Полянский, М.С. Строгович, В.М. Савицкий, А.А. Мельников обратили внимание на то, что везде, где имеется упорядоченная процедура деятельности, усматривается «юридический процесс», везде, где правом установлена форма совершения действий, усматривается «юридическая процессуальная форма» [12]. Хотя они не выразили согласие по поводу предлагаемой концепции «юридического процесса», поскольку к административному процессу относилось лишь рассмотрение дел об административных правонарушениях. Они полагали при этом, что сфера применения этих норм недостаточна для того, чтобы можно было усмотреть наличие в системе права отдельной отрасли административно-процессуального права. Вот как они писали тогда: «О такой отрасли права можно было бы говорить, если бы для указанного в ч. 2 ст. 58 Конституции СССР обжалования в суд действий должностных лиц, нарушающих закон, превышающих полномочия,

ущемляющих права, и рассмотрения судом таких дел устанавливался отличный порядок от гражданско-процессуального» [13].

Сегодня эта позиция, как надо понимать, устарела, поскольку рассмотрение дел, связанных с жалобами на нарушения и ущемления прав в административном порядке, также является прерогативой судебных органов. Административно-процессуальное право, по сути, предстает составной частью судебного-процессуального права.

Вышеозначенные авторы в судебное право включали также законодательство о судоустройстве, находя, что здесь просматривается «неразрывная связь законодательства о судоустройстве и судопроизводстве, позволяющая рассматривать их как ветви одной и той же комплексной отрасли права – судебного» [14]. В чем, несомненно, авторы правы.

Итак, концепция судебного права может быть представлена как комплексная отрасль науки судебного права.

В продолжение сказанного обратимся к работе Э.М. Мурадян и отметим, что она в своих исследованиях ссылается на труд В.А. Рязановского «Единство процесса», написанный им в 1919 г., в котором он прослеживал истоки развития единства процесса, Бауэра (1827 г.), Рудольфа Иеринга «Борьба за право» (работа опубликована на русском языке в 1847 г.), а в 1877 г. вышла его не менее известная работа «Цель в праве», в которой, как отмечает Э.М. Мурадян, **«отчетливо виден подход к судебной защите с позиции единства процесса»** (выделено нами. – А.Г.) [15]. Стало быть, **судебная защита и прежде притягивала к себе внимание как основополагающая идея при создании судебного права.**

В этой связи можно отметить, что главным составляющим аргументом в пользу создания судебного права выступает **комплексный институт судебной защиты прав и свобод человека и гражданина.** Судебная защита не принадлежит к одной какой-либо отрасли права, и, как ранее нами подчеркивалось, все это по сути предстает как комплексный межотраслевой институт. Доступ к правосудию создает гарантию судебной защиты прав и свобод граждан. Поэтому принятие государством на себя обязанности признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина предполагает необходимость создания такой развитой системы гарантий, с помощью которой человек мог бы реально защитить свои личные права в судебном порядке.

Вот почему появляется необходимость возродить разработку концепции судебного права применительно к тем задачам, которые ставит сегодня наше время, время перестроечных перемен, в основе которых стоит основная задача общества: построение государства охранительного типа. Отсюда возникает вопрос: а нужна ли единая кодификация норм судоустройства и процессуального отраслевого права (гражданского, уголовного, административного)? В чем значение концепции единства судебного права?

Если на подобные вопросы авторы «Проблемы судебного права» [16] отвечали лишь ссылкой на интегрированное исследование фундаментальных проблем социалистического правосудия во всех аспектах государственной деятельности этой отрасли, и не только в юридическом, но и в социологическом, этическом, психологическом плане с целью развития науки о правосудии и практическо осуществления правосудия, то наш ответ на поставленный вопрос будет несколько иным.

Нам представляется, что концепция судебного права предполагает создание не только науки судебного права, но и создание непосредственно судебного права как комплексной отрасли права на основе унификации положений, объединяющих вопросы судебной защиты конституционных прав и свобод человека, гражданина.

Нужен ли кодекс судебного права? Думается, что здесь имеется целесообразность создания не кодекса, а федерального конституционного закона «Основы правосудия». В основе этого закона целесообразно выделить не только комплексное процессуальное право, но и вопросы судоустройства, которые имеют непосредственное отношение к судебному процессу.

Судебное право не будет поглощать или заменять процессуальные отрасли, оно будет функционировать при полноценном развитии всех отраслевых процессуальных наук. Основными составляющими судебного закона непременно должны стать следующие основополагающие моменты:

- 1) суд как субъект судебной власти;
- 2) судебная защита как функция судебной власти, обеспечивающая доступ к правосудию;
- 3) принципы правосудия;
- 4) право на обжалование как принцип;
- 5) доступность судебной защиты;
- 6) диспозитивность как межотраслевой принцип;

7) примирительные процедуры как выраженные сочетания публичных и диспозитивных начал судебного процесса;

8) субъекты судебного обжалования;

9) представительство, защита, адвокат как профессиональный представитель;

10) свобода выбора судебных процедур;

11) судебное доказывание, доказательства, доказательственные презумпции, преюдиции;

12) судебная защита прав потерпевшего, гражданского истца, свидетеля.

Все обозначенные общие правовые положения закона, относящиеся к одним и тем же лицам и к одним и тем же событиям, актам, в идеале подлежат концентрированному рассмотре-

нию в рамках единого судопроизводства (судебного процесса).

Итак, затронуты лишь отдельные вопросы достаточно важной проблемы судебного права. Как отмечено в Концепции судебной реформы в Российской Федерации: «Суд как средство разрешения споров о праве и устранения юридических неопределенностей обладает уникальной способностью применять закон адекватно каждому конкретному случаю» [17]. Будем надеяться, что концепция судебного права будет способствовать реальному осуществлению этой задачи на основе предложенного нами федерального закона «Основы правосудия».

Список использованной литературы:

1. Воскобитова Л.А. Сущностные характеристики судебной власти. – Ставрополь: Высшкола, 2003. С. 4.
2. Лазарева В.А. Теория и практика судебной защиты в уголовном процессе Самара: Изд-во «Самарский университет», 2000. С. 31.
3. См. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Изд-во «Альфа», Санкт-Петербург, 1996. С. 7 – 8.
4. Там же. С. 8.
5. Полянский Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. – М., 1956. С. 228.
6. Полянский Н.Н. Указ. соч. С. 234.
7. Полянский Н.Н., Строгович М.С., Савицкий В.М., Мельников А.А. Проблемы судебного права. Изд-во Наука, М., 1983. С. 4 – 5.
8. Там же. С. 5.
9. Конституционные основы правосудия в СССР / Под ред. В.М. Савицкого. – М.: Наука, 1981.
10. См: Полянский Н.Н., Строгович М.С., Савицкий В.М., Мельников А.А / Под ред. профессора Савицкого В.М. Изд-во Наука, М., 1983. С. 7.
11. Мурадян Э.М. Истина как проблема судебного права. М.: Юрист. 2004. С. 11.
12. Полянский Н.Н., Строгович М.С., Савицкий В.М., Мельников А.А. Указ. соч. С. 27.
13. Там же. С. 29.
14. Там же. С. 36.
15. Мурадян Э.М. Указ. соч. С. 8.
16. Полянский Н.Н. Проблемы судебного права.
17. Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М.: Изд-во «Республика», 1992. С. 44.